

РЕЧЬ М.С. ГОРБАЧЕВА НА ОБЕДЕ В КРЕМЛЕ ПО СЛУЧАЮ ПРОВЕДЕНИЯ ОЧЕРЕДНОГО ГОДОВОГО СОБРАНИЯ АСТЭС

10 декабря 1985 года

Уважаемые дамы и господа!

Товарищи!

Рад приветствовать в Кремле участников очередного годового собрания Американо-советского торгово-экономического совета. Мы ценим большую работу, которую Совет ведет вот уже 10 лет, содействуя развитию контактов между американскими фирмами и советскими внешнеторговыми организациями. Ценим тем более, что, как известно, годы это были непростые.

Хочу также обратиться со словами приветствия к прибывшему на заседание министру торговли США г-ну Болдриджу. Мы ценим его присутствие здесь.

Нынешняя встреча еще раз подтверждает, что сотрудничество людей, народов, государств с разным общественным строем и разной идеологией – дело вполне возможное, а сегодня, я бы сказал, и весьма необходимое.

Нравимся мы друг другу или нет, нам придется жить на этой планете вместе. А потому важнейшая наша задача – я об этом говорил и в Женеве, и после нее – овладеть искусством уживаться друг с другом. А поскольку это надолго, то – научиться жить рядом друг с другом по-человечески, цивилизованно.

Вот здесь и встает вопрос о торгово-экономических и научно-технических связях между США и СССР – и вообще, как принято говорить, между Востоком и Западом. На эти связи мы смотрим прежде всего с точки зрения политики. Потому, во-первых, что в области политики решается главный вопрос наших отношений – вопрос о войне и мире. Все остальные стороны наших отношений, включая и торгово-экономические связи, призваны служить этому главному. Потому, во-вторых, что наши страны – это два экономических гиганта, вполне способных жить и развиваться без всякой торговли друг с другом.

Так оно, собственно, сейчас и происходит. Судите сами. В нашем товарообороте США – крупнейшая торговая держава мира – занимают тринадцатое место, далеко после Финляндии, ФРГ, Италии. А мы в товарообороте США занимаем двадцать девятое место. Американский импорт из СССР по объему примерно такой же, как из Республики Кот-д'Ивуар.

Никакой экономической трагедии я в этом не вижу. И вы без нас, и мы без вас проживем, тем более что других торговых партнеров в мире сегодня хватает.

Но вот нормально ли это политически? Я решительно отвечаю: нет и еще раз нет. **В этом опасном мире мы просто не можем, не имеем права пренебрегать таким стабилизатором отношений, как торговля, экономические и научно-технические связи.** Если мы хотим действительно прочных, устойчивых отношений, способных обеспечить надежный мир, то в их фундаменте должны быть и развитые деловые отношения.

Наш век – это век, когда каждая страна, каждый народ – не только большой, но и самый малый – видит величайшую ценность в своей независимости, всеми силами ее отстаивает. И тем не менее все мы имеем дело с растущей взаимозависимостью государств. Это – объективное последствие развития современного мирового хозяйства и вместе с тем важный фактор международной стабильности. Такую взаимозависимость мы должны приветствовать. Она может стать мощным стимулом для строительства устойчивых, нормальных, а бы даже не побоялся сказать, дружественных отношений.

Уважаемые гости! Мы хорошо понимаем сложность стоящих перед всеми нами задач. Я знаю, что среди вас есть и руководители фирм, занимающих видное место в американском военном бизнесе. Не буду скрывать: мы считаем, что этот военный бизнес оказывает опасное влияние на политику. Собственно, так считаем не только мы: само понятие военно-промышленный комплекс сформулировано не марксистами, а консервативным республиканцем, Президентом США Д. Эйзенхауэром,

предупреждавшим американский народ о той негативной роли, которую может играть этот комплекс.

Я это говорю не для того, чтобы попрекнуть наших сегодняшних гостей, имеющих контракты с Пентагоном. Они приехали в Москву, и мы приветствуем этот факт. Он, как мне кажется, свидетельствует о здравом смысле некоторых представителей военного бизнеса. Насколько я могу себе представить, кое-кого из них, как и деловые круги США в целом, не могут не волновать экономические и финансовые последствия для страны непомерных военных расходов, равно как последствия вызванного милитаризацией одностороннего развития хозяйства.

Что касается советского руководства, то **мы глубоко убеждены, что прекращение гонки вооружений отвечает подлинным жизненным интересам не только Советского Союза, но и Соединенных Штатов Америки.** Если, конечно, смотреть в суть вопроса, а не руководствоваться лишь преходящими выгодами от того или иного контракта.

Научиться жить в мире, – а в этом, думается, наш с вами общий, преобладающий интерес, – значит, не только воздерживаться от войн. Полнокровная жизнь тем и отличается от прозябания в страхе перед новым нарастанием военной опасности, что предполагает развитие многоплановых контактов, сотрудничества, в том числе и торговли.

Развитие торгово-экономических связей между нашими странами я считаю политической проблемой еще и потому, что главные препятствия на их пути носят политический, а не экономический характер.

Первое такое препятствие в том, что на СССР не распространен так называемый режим наибольшего благоприятствования. Термин этот порой вводит в заблуждение, создавая впечатление, будто речь идет об особом благорасположении США к тем, кому такой режим предоставляется. Но американские бизнесмены хорошо знают, что это не так. На деле режим наибольшего благоприятствования – это не более как отсутствие

дискриминации, прежде всего в таможенных тарифах. Этим режимом пользуются в США, как мне говорили, около 120 стран.

Советскому Союзу в этом отказывают. И, конечно, тем самым создаются преграды на пути нашего экспорта многих видов товаров в США. Это лишает нас возможности заработать средства, необходимые для закупок американских товаров. Мы ведь не можем до бесконечности получать валюту, скажем, в Западной Европе, а тратить ее в США, наши торговые партнеры этого не поймут.

Второе – это чинимые нам в США препятствия с кредитами. Не мне вам, умудренному опытом бизнесменам, доказывать, что без кредитов не может быть серьезной торговли.

Третье препятствие – так называемый «экспортный контроль», то есть запрет на вывоз очень многих видов товаров под предлогом того, что это может помочь военному производству в СССР и тем самым нанести ущерб безопасности США.

На эту тему особенно много спекуляций.

Хочу, прежде всего, сказать: версия, будто оборонный потенциал СССР чуть не весь основывается на купленной западной технологии и без этого развиваться не может, – полнейшая чепуха. Авторы этой версии просто забывают, с какой страной они имеют дело, забывают или хотят заставить других забыть, что Советский Союз – страна большой науки и передовой техники, страна выдающихся ученых и инженеров, высококвалифицированных рабочих.

Конечно, как и любая другая страна, и в гражданском, и в военном производстве мы опираемся наряду с собственными и на мировые достижения науки и техники, на мировой производственный опыт. Это жизнь, это неизбежность, и пример тому дают сами США. Не секрет, что, скажем, решающую роль в создании ядерного оружия и ракет сыграли не американская наука и ученые, а европейские, в том числе русские, советские.

Не надо забывать ни реальные факты сегодняшнего дня, ни уроки истории. Позвольте мне в интересах истины напомнить о некоторых из них.

Ведь это факт, например, что теоретические основы ракетной техники были открыты и разработаны выдающимся русским ученым Циолковским, что в нашей стране были заложены основы концепции многоступенчатых ракет, созданы первые экспериментальные ракеты, и, наконец, запущен первый искусственный спутник Земли. Я уже не говорю о первом полете человека в космос.

О вкладе русских и советских ученых – от Менделеева до наших дней – в развитие современной химии можно говорить очень много. Ограничусь упоминанием того факта, что с 1950 года по сегодняшний день половина трансурановых элементов открыта советскими учеными.

Неоспоримым фактом является и огромный, во многом решающий, вклад советских ученых в разработку теории цепных реакций, теории света и радиоволн, открытие лазеров. Современную аэродинамику, сверхнизкие температуры и сверхвысокое давление, почти все виды технологий в металлургии наших дней – все это было бы невозможно себе представить без того, что сделано учеными Советского Союза.

Но мы же не говорим, что американские корпорации работают на краденной у СССР технологии!

Мы, как и вы, заинтересованы в развитии научно-технических связей и сотрудничества. Это нормальный, законный интерес. И я бы хотел, чтобы все в США поняли, что рынком для устарелых товаров мы не станем, покупать будем только то, что отвечает высоким мировым стандартам. И если США будут продолжать свою нынешнюю политику, то сделаем нужное нам сами или приобретем в других странах.

Еще одно препятствие для развития наших торгово-экономических связей – это вошедшая в США в привычку политика бойкотов, эмбарго, «наказаний», нарушений торговых контрактов. Вы сами знаете результаты: Советский Союз не понес особого ущерба, а вот коммерческая

репутация американского бизнеса и тем самым его конкурентоспособность на советском рынке серьезно пострадали. Наши хозяйственники потеряли доверие к американским партнерам. Вот они и отдают все чаще предпочтение другим.

Так произошло с крупными заказами на трубоукладчики, на оборудование для Новолипецкого металлургического комбината, алюминиевого завода в Сибири. Не говорю уже о закупках нефтегазового бурового и разведочного оборудования, где доля США в наших закупках упала до менее, чем половины процента. Между тем вы лучше меня знаете мировую экономическую конъюнктуру и, в частности, тот факт, что на обозримое будущее надо ожидать обострения конкуренции на мировом рынке.

Я буду с вами совершенно откровенен: пока эти препятствия не будут устранены, нормального, широкомасштабного развития советско-американской торговли и иных экономических связей не будет. Мы об этом сожалеем, но выпрашивать у США ничего не будем.

А вот если эти политические препятствия уберут, перед нами, я уверен, откроются широкие перспективы. **Мы не являемся вашими конкурентами на мировом или внутреннем рынке – здесь у американцев больше трудностей с их союзниками, чем с нами. А вот партнерами можем стать – партнерами естественными и, могу вас заверить, – честными и надежными.**

Для этого, конечно, пришлось бы поработать и вам, и нам. Лучше изучить рынок друг друга, улучшить механизм экономического сотрудничества. Я знаю, что здесь небезгрешны и мы. Правительство СССР достаточно критично относится и к нашим внешнеторговым организациям. Возможны, на наш взгляд, новые формы производственного и научно-технического сотрудничества.

Мы сейчас ведем в этом плане очень большую работу с социалистическими странами. Углубление экономической интеграции с ними мы считаем важнейшей задачей. Будем также расширять торговлю и другие

формы экономического сотрудничества с Западной Европой, Японией, развивающимися государствами.

Мы бы хотели, чтобы в стороне от этого процесса не остались и экономические отношения с Соединенными Штатами. И по политическим мотивам, о которых я говорил, и по экономическим. У нас очень большие планы по развитию своей экономики, науки и техники. И мы хотели бы в максимальной мере использовать для этого и дополнительные возможности, открываемые международным сотрудничеством, в том числе с США. Речь может пойти о крупных долгосрочных проектах, а также о множестве средних и даже небольших сделок, которые могут заинтересовать и гигантов, и мелкий, и средний бизнес. Если ситуация будет нормализована, если будет создана надежная политическая и договорно-правовая база для развития торгово-экономических отношений, мы найдем и что у вас покупать, и что вам продавать.

Мы могли бы предложить американским компаниям и фирмам участие в наших программах дальнейшего развития энергетического сектора экономики. Могли бы мы подумать и о долевом участии американских фирм и компаний в нашей большой работе по коренной модернизации станкостроения и других отраслей машиностроительного комплекса. При соответствующей заинтересованности американские фирмы, наверное, могли бы подключиться к тому, что делается у нас в агропромышленном комплексе, химии, нефтехимии, производстве комплексов машин и средств для внедрения интенсивной технологии в земледелие и животноводство.

Но для всего этого нужна надлежащая политическая воля. Экономические отношения необходимо строить на долговременной основе. Нужны гарантии, что те или иные политические поветрия не начнут вновь подрывать деловые связи.

А теперь позвольте еще раз вернуться к политике.

Всего три недели отделяют это собрание АСТЭС от советско-американской встречи в Женеве. В этом – особое его значение. Как я

понимаю, оно посвящено анализу потенциальных возможностей сотрудничества между СССР и США в хозяйственно-экономической сфере, поискам того, что должно быть сделано во имя самых широких интересов и советского, и американского народов.

Понимание того, что нынешнее состояние советско-американских отношений неудовлетворительно и опасно, было главным, что привело меня и Президента Рейгана к встрече, к переговорам в Женеве. Я уверен, что президент США, как и я, ощущал, что на Женеву в те дни смотрят сотни миллионов мужчин, женщин, даже детей наших двух стран, да и всех других стран. Смотрят с надеждой и вместе с тем с тревогой.

Это, скажу вам прямо, совсем не легкое переживание. Но ни я, ни, как я полагаю, Президент не считали возможным уклониться от этого огромного бремени человеческих тревог и надежд.

Если учесть, как сложен был путь в Женеву, можно считать, что она стала определенным успехом. Но это лишь первый шаг. А каждый следующий потребует еще больших усилий, еще большей готовности слушать, желания и умения понимать, идти навстречу друг другу. И главное – готовности овладеть труднейшим искусством договариваться на равноправной и взаимоприемлемой основе, без чего нам серьезных проблем никогда не решить.

Иными словами, мы вступили в исключительно ответственный период, когда слова, намерения, политические заявления необходимо материализовать в конкретные решения и дела. Речь, как вы понимаете, идет о таких решениях, о таких делах, которые содействовали бы выравниванию советско-американских отношений, общему улучшению мировой политической погоды.

Многим представителям американских деловых кругов свойственны высокая предприимчивость, чувство нового, умение находить неиспользованные возможности для роста. Сегодня, я убежден, наилучшие, по-настоящему перспективные возможности такого рода – не на путях

разрушения и смерти, а на путях мира, на путях соединения усилий во имя равноправного и взаимовыгодного сотрудничества всех стран и народов. В этом – жизнь, а выгоды от нее бесспорны.

Разрешите пожелать АСТЭС успеха в его полезной деятельности.

Благодарю вас всех за внимание.